

Светлова О.В. История текста и языка службы княгине Ольге: из Средневековья в XXI век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. Серия STUDIORUM SLAVICORUM ORBIS, вып. 14. 416 с. ISBN 978-5-86007-896-3

Автор монографии «История текста и языка службы княгине Ольге: из Средневековья в XXI век» — филолог-русист, сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Ольга Валериевна Светлова. Она ставит перед собой задачу на материале редакций текста богослужения в день памяти святой равноапостольной княгини Ольги проследить трансформации, которые церковнославянский гимнографический текст претерпевал на протяжении восьми веков бытования (XII-

XIX вв.), а также проанализировать изменения в тексте службы св. Ольге, связанные со сменой церковного устава, литературных школ, языковых реформ в ходе книжной sprawy сер. XVII в., с изменениями в орфографических традициях. Целью исследования является воссоздание истории развития богослужебных последований княгине Ольге.

Что касается содержания книги и ее деления на главы, первые две из них посвящены истории богослужебного текста в его редакциях (XII-XXI вв.), а именно рассмотрению его в культурологическом и лингвистическом аспектах и характеристике рукописных источников — последований службы княгине Ольге. III глава содержит анализ песнопений «простой»¹ службы княгине Ольге, ее редактуры XVI-XVII вв. В приложениях приводятся греческие тексты ирмосов канона св. Ольге с их переводом на церковнославянский и русский языки, «простая» служба на день памяти кн. Ольги, псковская служба всеобщего бдения по спискам XVI и XVII вв. и редакция службы святой в составе московского Анфологиона (Минеи праздничной) 1715 г.

Стиль изложения материала — научный, текст изобилует специальными терминами, которые, однако, не являются затруднительными для нефилологов. Автор вводит в научный оборот несколько не описанных ко времени создания труда источников — это всеобщее бдение св. Ольге XVI в. в нескольких списках. Круг привлеченных исследователем источников поистине велик: рукописи XIV-XVII вв. из фондов отечественных древлехранилищ и библиотек, старопечатные московские кириллические издания XVII — начала XX в., корректурные экземпляры к старопечатным кириллическим московским изданиям, литургические издания новейшего времени (Праздничная минея 1970 г., июльская месячная Минея 1988 г. и более новые издания), жития св. Ольги в рукописных источниках XIII-XVII вв., службы другим русским святым, рукописные славянские Ирмологии (XII-XVII вв.), Ирмологий по греческим рукописям

¹ «Простая» служба кн. Ольге — по Студийскому богослужебному уставу — в качестве основных элементов может включать в себя 3 стихир и славник на «Господи, воззвах», стихир и славник на стиховне утрени, указания изменяемых частей на литургии. В качестве факультативных элементов — славник на «Господи, воззвах», стихир и славник на стиховне утрени и вечерни, тропарь, кондак, икос, светилен.

Софрония (Евстратиадиса) X-XII вв., печатные греческие Ирмологии XVII-XX вв. и др.

Стоит отметить, что тема литургических последований средневековым русским святым в России изучалась преимущественно в историческом и культурологическом аспектах. В этой области работали архимандрит Леонид (Кавелин), митрополит Макарий (Булгаков), Е.Е. Голубинский, Ф.Г. Спасский, Д.С. Лихачев, Е.А. Осокина и др. Они обращали внимание на вопрос о происхождении службы (архимандрит Леонид (Кавелин)), рассматривали композиционный строй произведения (Спасский), соотносили гимнографию с агиографическим материалом (Осокина), касались художественно-стилистической стороны произведения (Спасский). Но проблема истории развития языка и текста службы св. Ольге с XII в. по настоящее время на материале всех доступных рукописных и печатных источников не исследовалась.

Новаторство рассматриваемой монографии в том, что ее автор значительно расширила круг источников по сравнению с другими исследователями, обращавшимися к проблеме реконструкции текста службы св. кн. Ольге и к исследованию отдельных списков последований, а также провела их типологическую классификацию, что и позволило сравнивать рукописи на предмет разночтений и заново открыть их первоначальный смысл.

В I главе автор доказывает на основе проложных житий, что служба св. Ольге была написана не позднее XIII в., вероятнее всего, в XII в. епископом Кириллом Туровским, оставившим свою подпись под литургическим текстом («Кирила мниха»). О.В. Светлова приводит в доказательство наличие в тексте форм двойственного числа (чюдотворцема, мчникама), бытовавших на Руси до XV в., характерное для XII-XIII вв. наименование реки Псковы «Плесковой», принадлежность ранних списков службы Студийскому уставу, а также тот факт, что ирмосы службы имеют греческие оригиналы и принадлежат перу Георгия Святоградца, ученого монаха, жившего на Афоне в X-XI вв. Служба на день памяти кн. Ольги сравнивается с канонам, читавшимся в храмах в тот же день, и редакциями ее житий. Лингвистический анализ текста богослужения позволил автору предположить бытование на Руси его греческого оригинала, так как отдельные элементы гимнографии переключались в него из византийских литургических рукописей. Но, отмечает О.В. Светлова, на сегодняшний день оригинальный греческий протограф не найден. Автор показывает глубокое знание списков службы кн. Ольге, проводит их классификацию по времени создания, местам бытования и лингвистическим особенностям, таким как заимствования, тропы, простота языка, источники.

II глава монографии отведена под классификацию списков службы княгине Ольге, дошедших до нас с XV в. и написанных по Иерусалимскому уставу. В порядке возрастания торжественности службы: простая, шестеричная (в соединении со службой мч. Евфимии), славословная (с пением великого славословия), полиелейная (с пением псалмов, чтением Евангелия), служба всенощного бдения (наибольшее количество песнопений и чтений святой, полиелей и великое славословие, служение малой вечерни и литии на великой вечерни). Автор описывает компонентные особенности списков каждой из групп, разделенных на типологические кластеры по своему составу и источникам, точность перевода их составителями греческих ирмосов, вошедших в последования в качестве светильнов и тропарей. Псковская редакция службы св. Ольге (XVI в.) и ее пространное житие, выполненные священником-монахом Василием (Варлаамом), подробно анализируются О.В. Светловой на предмет заимствований из Повести временных лет и тенденции к подражанию автору стилю книжника Пахомия Сербина (Логофета). Так, исследователь находит

соответствующие места в каноне св. Ольге, взятые Василием-Варлаамом из канона Стефана Пермского, созданного Пахомием Сербином. В Пскове, в месте наибольшего почитания святой, в XVI в. составляется текст всеобщего бдения на память княгини Ольги. Однако, отмечает исследователь, он не стал источником для гимнографии св. Ольге XVII в. Окончательное оформление литургического последования святой получило в составе Минеи месячных в 1691 г. и в составе Минеи праздничных в 1696 г.

III глава исследования посвящена лингвотекстологическим и стилистическим особенностям службы кн. Ольге. Автор анализирует разночтения в рукописях XV-XVI вв. и реконструирует «темные места» более поздних текстов, ошибочные правки писцов (в рай — врага) или замену слов, вышедших из употребления (мизиница-ученица)². Исследуя стихирь, переводные ирмосы, тропари канона св. Ольге, О.В. Светлова проверяет предложенную ею гипотезу о протографе, который стал основой дошедшего до нас текста службы (Минеи «зеленые», 1988). Исследуются оригинальные метафоры тропарей канона св. Ольге разных списков, сравнения святой с ветхозаветными «мужемными» женами: пророчицей Деворой, мудрой красавицей Иудифью, метафорическое сопоставление княгини с райской рекой Фисон и плодородной горой Ливан, похвалы святой в Повести временных лет, южнославянском проложном житии и в Степенной книге. Диахронический анализ источников позволяет автору выявить места с неудачными, лишенными смысла метафорами, как, например, наименование кн. Ольги «святой матерью» и «пречистой матерью благоверной княгиней», традиционными для Богородицы и являющимися вставкой из Великого акафиста Ей. В ходе книжной sprawy на Московском печатном дворе, полагает автор, многие песнопения были переосмыслены, «темные места» в них заменены на более понятные справщикам лексемы, аористые формы исправлялись на перфектные, двойственное число изменялось на множественное, отчего гимнография зачастую получала новый смысл. На основе лингвотекстологического разбора текста канона святой Ольге автор разбивает группу дошедших до нас рукописных последований ей на две части: «ярославскую» (конец XV – XVI вв.) и «синодальную» (XV-XVI вв.), как наиболее древние варианты текстов в своих группах. Выделение этих двух частей в качестве наиболее аутентичных позволяет исследователю сопоставить между собой и причислить к одной из двух подгрупп все последующие рукописи.

Работа О.В. Светловой имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Введенные ею в научный оборот средневековые тексты могут служить основой для проведения дальнейших литургических исследований. При редактировании службы св. Ольге может быть также взята на вооружение та часть исследования, которая посвящена прояснению ряда «темных мест» в богослужебном тексте. Прделанный О.В. Светловой труд вносит огромный вклад в современные литургические исследования — его диахронический характер, кропотливое, внимательное отношение автора к материалу, глубокое знание языковых и исторических особенностей церковнославянского языка русского Средневековья и Нового времени, малоизученность темы в лингвотекстологическом аспекте позволяют рекомендовать монографию для прочтения всем интересующимся историей Русской церкви и ее литургией.

О.Ю.Осинкина, студентка Кафедры истории Церкви

² Примеры взяты из части I III главы «Анализ стихир на “Господи, воззвах”».